

slow; Russia was still becoming acquainted with its Transcaucasian territories.

ГЕНЕРАЛ В.Г. МАДАТОВ И ДОНСКИЕ КАЗАКИ В БИТВЕ ПОД ШАМХОРОМ 3 СЕНТЯБРЯ 1826 Г.

Алексей Захаревич

Россия

В этом году исполнилось 185 лет со дня начала русско-персидской войны 1826-1828гг.

В боевых действиях этой войны активное участие приняли донские казачьи части, которые снова проявили яркие образцы своего воинского мастерства, способствуя победоносному для России ее окончанию.

Не менее видную роль в войне с Персией сыграл, руководя частями русской армии, замечательный сын армянского народа, уроженец Карабаха, Валериан (Ростом) Григорьевич Мадатов (1782-1829 гг.). На момент начала войны он был генерал-майором. Наш герой родился в арцахском селении Аветараноц. Он участвовал в русско-турецкой 1806-1812 гг., Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813-1814 гг., а затем, в 1815 г. находился во Франции, командуя гусарской бригадой в составе оккупационного корпуса русских войск во Франции. После войны с Наполеоном В.Г. Мадатов удостоился высокой чести, которую получили избранные – быть изображенным английским художником Д. Доу на портрете в Военной галерее Зимнего дворца в Петербурге.

Но с 1816г. начался новый этап жизни и деятельности князя В.Г. Мадатова, принесший ему славу героя Кавказской войны. Генерал

А.П. Ермолов, назначенный командующим Отдельного Грузинского (с 1821г. – Кавказского) корпуса, востребовал Валериана Григорьевича к себе и поручил ему войска, находившиеся в Карабахе, а затем и в соседних Ширванском и Нухинском ханствах. На Кавказе Мадатов пробыл 11 лет, будучи одним из наиболее деятельных помощников А.П. Ермолова. Он руководил боевыми действиями русских войск против ханов Каракайтахского и Казикумыкского, жесткой рукой пресекая выступления воинственных и непокорных горцев. После покорения Северного Дагестана, В.Г. Мадатов занялся благоустройством вверенных ему ханств, улучшением дорог, разведением шелковичных садов, улучшением конских заводов. В это счастливое время 42-летний генерал-майор в 1824г. женился на фрейлине императрицы Елизаветы Алексеевны, жены царя Александра I, дочери генерала Софье Александровне Саблуковой.

Необходимо заметить, что действия генерала В.Г. Мадатова в кампанию 1826г., и в частности в Шамхорской битве, имеют в отечественной историографии уже солидную нишу, заполненную трудами как дореволюционных, так и советских историков.¹ В них давался общий очерк участия в действиях генерала В.Г. Мадатова, но не рассматривалась проблема его руководства в Шамхорской битве и предшествующих ей схватках донскими казаками.

Необходимо начать с того, что 16-18 июля персияне массированно атаковали русские границы, ворвались на территории Карабаха, Памбака Шурагела и других пограничных районов России. Донские полки Андреева 1-го и Молчанова 1-го, находившиеся в составе отрядов войск, стоявших на границе, приняли активное участие в оборонительных боях, опираясь на армянские отряды ополчения, стихийно создававшиеся в ходе персидской агрессии.² Ярчайшим эпизодом русско-

¹ Зубов П., *Персидская война в царствование имп. Николая I*. Изд. 2-е. СПб. 1837; Потто В. *Кавказская война*. Т. 3. *Персидская война 1826-1828гг.* Ставрополь. «Кавказский край», 1993; Князь Щербатов. *Генерал-фельдмаршал князь И. Паскевич*. Т. II. СПб. 1890; Ибрагимбеги Х.-М. *Россия и Азербайджан в первой трети XIXв.* (Из военно-политической истории). М. 1969; Ованесов Б. *Роль армянского населения Российской империи в развитии Северного Кавказа*. Ставрополь. 2008 – с. 271-273; Ованесов Б., Судацов Н. *Военно-административная деятельность армян в Российской империи на Кавказе*. Ставрополь. 2008 – с. 74-83; Лесин В. *Генерал Ермолов. Великие исторические персоны*. Москва, Вече. 2011, с. 428-439 и др.

² Захаревич А., *Донские казаки и армянское население в обороне русских границ от персидских войск в начальный период кампании 1826г.* // *Армяне Северного Кавказа*. Вып. 2. Краснодар. *Studia Pontocaspica*. 1995 – с. 108-128; Он же. *Донской казачий полк Молчанова 1-го в обороне Шуши в 1826 году*. // *Россия и армяне Нагорного Карабаха в прошлом и настоящем*. Отв. ред. Черноус В.В. *Южнороссийское обозрение*. Вып. 67. М.- Ростов-на-Дону – Степанокерт. *Социально-гуманитарные знания*. 2011, с. 174-189

армянского боевого братства этой поры было 48-дневная оборона крепости Шуши.

К моменту нападения врага В.Г. Мадатов поправлял свое здоровье на Кавказских минеральных водах, поручив командование полковнику И.А. Реуту, которому и пришлось принять первый удар и возглавить оборону Шуши.

А.П. Ермолов, по получении известий о начале войны, дал распоряжение В.Г. Мадатову прервать лечение и явиться в Тифлис. Там он приказал ему собрать войска и двинуться в сторону Елисаветполя (Гянджи).

Пока В.Г. Мадатов добирался до Тифлиса, в Елисаветполе произошли события, усложнившие общую обстановку в регионе. Персияне, отделенные Аббас-Мирзой от основных сил, осаждавших Шушу, не встречая сопротивления, заняли город со всем округом. Это произошло потому, что им способствовало, так же как и в Карабахе, местное мусульманское население, поднявшееся на борьбу с русской администрацией, используя момент вторжения.

События развивались следующим образом. По получении известия о вероломном вторжении врага, А.П. Ермолов приказал окружному начальнику Елисаветпольского уезда Симонову, чтобы он немедленно вывел из Елисаветполя в Тифлис малочисленный гарнизон, захватив с собой денежную казну и административные дела. А.П. Ермолов опасался восстания мусульман. Выполняя его распоряжение, Симонов вызвал к себе две роты, находившиеся в Зурнабаде. Но пока они подходили, восстание мусульман уже началось. Когда татары узнали, что войска покидают город, 27 июля, на 11-й день войны, они поголовно вооружились саблями и кинжалами, ворвались в крепость и направились к тюрьме, чтобы освободить заключенных. Они это сделали, перебив караул. Затем восставшие овладели казначейством, взяв несколько мешков с медными деньгами. В городе в ночь с 27 на 28 июля многие русские были вырезаны.

В это время к Елисаветполю подходили вызванные Симоновым две роты пехоты. Командовавший ими капитан Шнитников выслал вперед поручика Габаева с 12 донскими казаками предупредить Симонова о своем прибытии. Встретившиеся Габаеву армяне рассказали о случившемся в городе и посоветовали вернуться. Но тот захотел сам во всем

убедиться, въехал в город и был взят в плен вместе с казаками. Не ожидая Габаева, капитан Шнитников подошел к Елисаветполю, вошел в черту города, но засевшие в домах татары встретили его кинжальным огнем. Шнитников пытался пробиться на Тифлисскую дорогу, потеряв одного офицера и 32 солдата убитыми. Положение было критическим, но в это время к пробивавшимся ротам явился Габаев со своими казаками, освобожденные местными армянами из плена. Уроженец Елисаветполя, отлично знавший расположение городских улиц, Габаев провел роты там, где, по показаниям армян, татары не успели возвести завалы и устроить засады.¹

С уходом отряда Шнитникова татары стали хозяевами города, а затем его заняли персияне, занявшись грабежом окрестностей. Неприятель выдвинул часть своей конницы в Шамшадильскую дистанцию и присоединил к своим силам до 2000 вооруженных татар. С этим отрядом прибыла и часть конницы из Эривани для сопровождения в Грузию царевича Александра, посылаемого персиянами для поднятия восстания в Кахетии.² Это дело царевичу было знакомо, т.к. он им занимался с 1801г., будучи одним из зачинателей долгой Кавказской войны...

Прибывший к этому времени в Тифлис В.Г. Мадатов принялся за создание отряда. Сначала его задачей являлось прикрытие Кахетии. В его состав включили все, что к этому времени было в Тифлисе: 8 батальонов пехоты, 14 орудий и Донской казачий полк Костина 4-го.³ А. П. Ермолов усилил отряд формированиями из грузин и осетин. Не полагаясь на стойкость этой милиции и способность ее к разведывательной службе, В.Г. Мадатов просил Ермолова прислать ему хотя бы немного казаков, однако тот отказывал, сообщая, что они ему самому нужны, а также, что непосредственно в его распоряжении в Тифлисе осталось пехоты только 400 чел.

В.Г. Мадатов понимал, что долго собирать отряд невозможно: нужно действовать. Поэтому уже 4 августа собранные войска выступили из Тифлиса. Сначала они шли без командира, князь 9 августа

---

¹ Дубровин Н., *История войны и владычества русских на Кавказе*. Т. VI. СПб. 1888 – с. 655-656.

² Дубровин Н., *История войны и владычества русских на Кавказе*. с. 656.

³ Захаревич А., *Участие донского казачества...* - с. 5.

спешно догнал их у Красного моста, и не мешкая, направился к Елисаветполю (Гяндже).¹

13 августа отряд В.Г. Мадатова соединился с войсками, стоявшими под командой графа Симонича на реке Акстафе. Полковник Симонич оказался в Казахской дистанции 30 июля, приведя с Лезгинской линии батальон Грузинского полка, сотню Донского полка Сысоева 2-го под командованием войскового старшины Князева и 4 орудия. Шамшадильская и Казахская дистанции были охвачены восстанием мусульман (татар) 30 же июля полковник Симонич оказался в Шамшадиле, став на реке Таузе. 31 июля уже была перестрелка с восставшими. 1 августа татары явились уже в значительных силах и пытались даже отрезать фуражиров, но попали между двух огней: с одной стороны ударил сам Симонич с ротой грузинских гренадеров, с другой – атаковали донцы войскового старшины Князева. Последний, в порыве храбрости, занесся слишком далеко и был ранен, один из всего отряда. Восставшие татары были отброшены с большой потерей. 2 августа была опять перестрелка, а 3-го отряд графа Симонича передвинулся опять в Казахскую дистанцию, на речку Акстафу, заняв важное в стратегическом смысле Дилижанское ущелье (ворота в Грузию – А.З.). Прибытие В.Г. Мадатова с отрядом на Акстафу произвело большое впечатление на татар, всегда склонных становиться на сторону сильного. Они совсем не рассчитывали увидеть В.Г. Мадатова, т.к. персияне, зная его влияние на местное население, распустили слух, что он отозван в Россию. Теперь приезд В.Г. Мадатова так сильно поразил татар, что они толпами приходили в лагерь, чтобы убедиться, что он снова здесь.²

Когда персияне овладели Елисаветполем, небольшой отряд их войск, под командованием старшего сына принца Аббас-Мирзы, Мамед-Мирзы, и Эмир-хана сардара, был расположен на реке Шамхоре, близ селения такого же названия. Татары из Шамшадильской и Казахской дистанций, враждебно настроенные против русских, подстрекаемые персиянами и царевичем Александром, надеясь на их помощь, собрались в числе нескольких тысяч конных между реками Таусой и Дзегамом и провозгласили своим предводителем царевича

---

¹ Раффи. Меликства Хамсы. Перевод с армянского Казаряна Л.М. Ереван. «Наури». 1991 – с. 30, 173; Потто В., Указ. соч. – с. 109.

² Потто В., Указ. соч. – с. 108-109.

Александра. Узнав об этом, В.Г. Мадатов выступил в ночь на 14 августа с частью своего отряда и на рассвете напал врасплох на противника и рассеял его. Татары рассыпались в разные стороны, а царевич Александр скрылся у джарских лезгин.¹

Распоряжения от А.П. Ермолова шли, но обоз с провиантом все не приходил, а следовательно В.Г. Мадатов и не мог выступить к ЕлиСАветполю. Лишь в 20-х числах августа он стал получать подкрепления: из Царских Колодцев прибыл Нижегородский драгунский полк.²

Перед тем как совершить прямой марш на Елисаветполь, В.Г. Мадатов решил провести разведку боем, для чего послать армянские отряды добровольцев. 22 августа конный отряд Григора Манучарянца в окрестностях Шамхора стремительным ударом разгромил персидский отряд под командованием Зураб-хана.³

Но вопрос о подкреплениях именно казаками все еще не был решен, а судя из рапортов В.Г. Мадатова он их ждал больше всего: «Полк Иловайского, в коем питаю себя надеждой найти лучших лошадей, еще доселе не прибыл; здешние же казаки, в особенности полка Костина, будучи в числе только 330-ти человек, имеют еще и крайне изнуренных лошадей, от которых персидская кавалерия может быть в совершенной безопасности...».⁴

Обоз, судя по переписке В.Г. Мадатова и А.П. Ермолова, прибыл в Гуссейн-Бегли только 26 августа. Сопровождая его, прибыли во главе с полковником Поповым батальон Херсонского полка, 2 роты Грузинского гренадерского, 6 орудий и Донской казачий полк генерал-лейтенанта В.Д. Иловайского 3-го,⁵ который назывался на Кавказе Атаманским, т.к. В.Д. Иловайский 3-й с 1823г. был здесь походным атаманом донцов. Но в это время он находился еще в Москве, куда был вызван с Кавказа на коронационные торжества Николая I. Поэтому Ермолов и нашел возможным отдать полк в распоряжение В.Г. Мадатова. В своем рапорте о прибытии обоза с провиантом В.Г. Мадатов сообщал А.П. Ермолову, что его мысль об оставлении на реке Акстафе батальона Ширванского полка, 4 орудий и сотни казаков под

¹ Захаревич А., *Участие донского казачества...* - с. 6.

² Захаревич А., *Участие донского казачества...* - с. 5.

³ Агаян Ц., *Роль России в исторических судьбах армянского народа. (К 150-летию присоединения Восточной Армении к России)*. Москва, 1978 – с. 206-207

⁴ Рапорт № 112 от 28 августа 1826г. // *Кавказский сборник*. Вып. XXIV – с. 184,

⁵ Рапорт № 130 князя Мадатова генералу Ермолову. 26 августа 1826г., № 24. // Там же – с. 203-204,

начальством подполковника Грекова уже не актуальна, т.к. все азербайджанцы, потерпев поражение 14 августа, уже вернулись и настроены не так воинственно. Поэтому таких крупных сил оставлять не надо, а достаточно во главе с подполковником Пацовским оставить 3 роты 41-го егерского полка, 3 роты Херсонского, 4 орудия и сотню казаков, чтобы сохранять на казахцев и шамшадильцев нравственное влияние их поражения.¹

28 августа В.Г. Мадатов рапортовал А.П. Ермолову о том, что взамен полка Иловайского 3-го он отправил в Тифлис на тех же подводах обоз с ранеными во главе с войсковым старшиной Князевым и командуемым им полком Сысоева 2-го, подчинив ему роту пехоты и 4 орудия. Всех казаков вместе с Князевым насчитывалось 156 чел., да в числе раненых находились служившие в полку Костина 4-го войсковой старшина Поздеев и 7 казаков.² Еще из общего числа казаков, числившихся в отряде Мадатова, пришлось на Акстафе оставить сотню из полка Костина 4-го. Итого получилось, что бывали с обозом 164 казака, в отряде майора князя Меликова находилось 140 казаков и в отряде подполковника Пацовского 100 казаков полка Костина 4-го. Итого: 400 человек. От полка Костина оставалось всего 150 человек, да вновь прибывший полк Иловайского 3-го мог насчитывать около 300 чел. (точных сведений мы не имеем – А.З.). Еще было человек 30 казаков из полка Молчанова 1-го. Эти 480 человек и составляли то, на что мог рассчитывать В.Г. Мадатов.

В конце августа, признавая возможным перейти в наступление, генерал А.П. Ермолов предписал В.Г. Мадатову выгнать персиян из Елисаветполя и, остановившись в этом городе, ожидать дальнейших приказаний. Исполняя это приказание, Мадатов для обеспечения операционной линии, оставил на реке Агстев полковника Грекова с 1,5 батальоном пехоты, Нижегородским драгунским полком, 4 орудиями и сотней казаков. Теперь их в его отряде оставалось вообще 380 чел. Сам же 1 сентября выступил с 3 батальонами пехоты, 12 орудиями, двумя слабыми по составу казачьими полками Иловайского 3-го и Костина 4-го и 500 человеками конной милиции (из них 300, о которых шла речь выше – А.З.).³

---

¹ Там же – с. 204.

² Рапорт № 138 князя Мадатова генералу Ермолову. 28 августа 1826г., № 48. // Там же – с. 208-210.

³ Дубровин Н., Указ. соч. – с. 664.

2 сентября отряд Мадатова отеснил неприятельские заслоны и расположился на ночлег на большой дороге близ Дзегамского шпица. На следующий день отряд, пройдя 17 верст, со стороны Дзегамских гор встретил персидскую конницу под командованием Зураб-хана, быстро продвигавшуюся к Шамхору на соединение с отрядом Мамед-Заман-хана. В.Г. Мадатов выслал вперед авангард, состоявший из 150 казаков полка Костина 4-го, которые завязали перестрелку с конницей Мамед-Заман-хана.¹

Казачи гнали неприятеля, в 10 раз превосходившего их числом, и отбросили его до Шамхора, даже выбили из него. При этом персияне потеряли убитыми до 60 человек, в том числе Риза-хана и Мирза-хана. Далее В.Г. Мадатов доносил: « в плен взято 10 человек шамхорцев и шамшадильцев. Изменники сии по приказанию моему были немедленно заколоты. С нашей стороны потеря заключалась в убитых и раненых нескольких казачьих лошадях».²

По всему можно было предполагать, что неприятель после понесенной неудачи не будет действовать против русских у Шамхора, а отойдет к Елисаветполю и станет его защищать. Но персы, переправившись через реку Шамхор, построились в боевой порядок на ее правом берегу. Персияне заблаговременно устроили здесь линию УКреплений в 2 км. По фронту, заняли их пехотой, а фланги прикрыли конницей. Войска противника, расположенные на этой позиции, под предводительством Мамед-Мирзы, старшего сына Аббас-Мирзы, и сардара Амир-хана, состояли из 2000 джамбазов, отборной шахской гвардии, недавно прибывших из Карадага, 8-тысячной конницы курдов и других кочевых племен с 4 орудиями, 20 фальконетами на верблюдах. Находились при этих войсках также многие знатные ханы, в том числе и Новруз-Али, хан курдов. Персы стояли дугой, полумесяцем, так что могли сосредоточить губительный перекрестный огонь на единственную дорогу, по которой должна была приближаться русская пехота.³

В.Г. Мадатов построил свой отряд в 3 каре, между которыми была размещена артиллерия; но отъехав вперед и осмотрев позицию, он приказал артиллерии выдвинуться вперед и поставил ее двумя бата-

---

¹ Марков М., История конницы. Ч. 4. Отдел 3. Тверь. 1894 – с. 25.

² Рапорт князя Мадатова генералу Ермолову № 176. 10 сентября 1826г., № 94. // Кавказский сборник. Вып. XXIV - с. 249.

³ Марков М., Указ. соч. – с. 25; Потто В., Указ соч – с. 117.

реями по 4 орудия в каждой: одна должна была действовать против вражеского центра, другая—против левого фланга, где была сосредоточена многочисленная конница противника.¹

8 русских орудий, занявших высоты на левом берегу реки Шамхор, открыли огонь через речку. Перестрелка охватила всю неприятельскую линию. Русская пехота без выстрелов двинулась вперед. Под командованием полковника Попова она подошла к врагу на 500 шагов и бросилась в штыки. В.Г. Мадатов доносил А.П. Ермолову об этой фазе боя: «Тогда кавалерии нашей приказал я атаковать неприятеля с обоих флангов [а не так, как у В.А. Потто –вся конница атаковала правый фланг врага – А.З. (Потто В.А. Указ. соч. – с. 118)]. Храбрые казаки с неимоверною быстротою преследовали его более 15-ти верст, нанесли ему чрезвычайную потерю убитыми, ибо мною приказано было не затруднять себя пленными, дабы не ослабить себя отправлением оных назад, и чтобы не остановить быстрого своего следования; они отбили одно орудия и 11 фальконетов. Грузинская конница, наипаче же казахская, действовали весьма смело и первую отбили один фальконет; пленные же были приводимы обеими равно. Поражаемый неприятель не мог приискать способа ослабить сечу, которую производили отважные казаки, и тщетно старался по сторонам дорог спастись бегством; конница наша отыскивала его всюду и не делала ни малейшей пощады; дорога, по которой проходили войска, наиболее же поля, усеяны были трупами, и гвардия самого шаха, состоявшая из отборнейших джамбазов, истреблена совершенно...» (место, так не понравившееся С. Ахметову – А.З.).²

Группа персиян в 500 человек, отрезанная русской кавалерией от пути отступления, была изрублена. В этом бою погиб и командующий этим персидским корпусом Амир-хан сардар, оказавший особую храбрость и употребивший все старания, чтобы остановить бегущих.³ Покинутый своим конвоем, он быстро мчался один по Елисаветпольской дороге на кровном текинском жеребце. «Но именно этот-то конь и роскошь убранства всадника привлекли внимание на себя донцов, и один из них, увязавшийся в погоню, скоро настиг бегущего. Почтенный седобородый старец попал под удар казацкого копья и был убит на месте. Прекрасный конь, с великолепной сбруей чистого

¹ Марков М., Указ. соч. – с. 25.

² Рапорт № 176 от 10 сентября 1826г. // Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 250.

³ Дубровин Н., Указ. соч. – с. 666.

золота и седлом, украшенным драгоценными камнями, достался казаку, только теперь, при виде необычайного богатства, и понявшему, что от его руки погиб один из важнейших персидских сановников».¹ К сожалению, имя и фамилия этого сына Тихого Дона для истории оказалось неизвестным, орденов он не получил, но в накладе, как мы видим, не остался. Примерно такими же словами и, так же расписывая коня и его убранство, докладывает об этом случае А.П. Ермолову и В.Г. Мадатов.²

И если имя этого героя для истории осталось безвестным, то сохранились имена тех, кого В.Г. Мадатов представил за этот бой к награждениям. Они обозначены в списках предстваленных, поданных в приложении к рапорту Мадатова А.П. Ермолову от 10 сентября 1826г. Здесь обозначены и фамилии героев и содержание подвига, ими совершенного, и предполагаемая награда, к которой Валериан Григорьевич их представлял.

Начнем с офицеров. Первым идет войсковой старшина Греков, командовавший в бою полком Иловайского 3-го. Он «командовал двумя полками, более 15-ти верст преследовал с полком неприятеля, нанося ему благоразумными распоряжениями и храбростию величайшую потерю убитыми и ранеными». Представлялся к награждению золотой саблей с надписью «За храбрость».

Далее войсковой старшина этого же полка Кирсанов: «С частью полка находился впереди и опрокинул неприятеля». Представлялся к ордену Св. Анны 3-го класса.

Есаул того же полка Жоголев: «Будучи в авангарде, первый вступил в дело с неприятелем и храбростию, достойною удивления, опрокидывал неоднократно неприятеля». Представлялся к ордену Св. Владимира 4-й степени с бантом.

Сотник того же полка Лифлянцев: «С сотнею бросился на неприятеля, засевшего в канаве, и храбростию сбил его оттуда, нанеся ему большую потерю». Представлялся к ордену Св. Анны 3-го класса.

Хорунжие Молчанов и Кузнецов: «Личною храбростию подавали хороший пример своим подчиненным». Представлялись к орденам Св. Анны 4-го класса.

---

¹ Потто В., Указ. соч. – с. 119.

² № 161. Рапорт князя Мадатова генералу Ермолову. 3 сентября 1826г., № 78. //Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 234.

Хорунжий Дьяков: «Находился в авангарде с означенным есаулом Жоголевым и действовал с похвальной храбростью». Представлялся к ордену Св. Анны 4-го класса.

Далее идут в списке офицеры полка Костина 4-го: войсковой старшина Иловайский: «Командуя означенным полком, храбро преследовал неприятеля более 15-ти верст, нанося ему величайший урон». Представлялся к ордену Св. Анны 3-го класса.

Есаулы Чемигунов и Семилетов: «Преследовали неприятеля, быстро и повсюду являли храбрость, ободряя тем своих подчиненных». Первый представлялся к ордену Св. Анны 3-го класса, а второй – к бриллиантовому перстню в 500 рублей.

Хорунжий Ерёмкин: «Отлично храбр и отбил неприятельское орудие». Представлялся к ордену Св. Анны 4-го класса.¹

Последнему обер-офицеру повезло больше всех, т.к. император Николай Павлович знал толк в воинских подвигах, и узнав, что орудие было английское, оснащенное различными новшествами, и при его захвате было убито много врагов, перечеркнул «Св. Анна 4-го класса» и написал напротив фамилии Ерёмкина : «К Георгию 4-го класса».

Не уступали своим офицерам и нижние чины! Так урядники полка Иловайского 3-го Андрей Альбаков, Александр Денисов и Логвин Киреев: «Храбростию своею вместе с другими отбили неприятельское орудие. Храбры и когда сбивали неприятеля, являли собой похвальный пример». Представлялись к производству в хорунжие.

Казаки Карп Егоров, Семен Попов и Семен Хохлычев: «Находились в охотниках и оказали особенную храбрость». Представлялись к награждению Знаками Отличия Военного Ордена.

Казаки Афанасий Фролов и Яков Носов: «Храбростию своею отбили неприятельское орудие». А казаки Александр Лифлянецов, Фирс Михин и Осип Чапин: «Храбростию своею отбили 6 фальконетов». Все тоже представлялись к Знакам Отличия Военного Ордена.

Урядники полка Костина 4-го Андрей Долгов, Дмитрий Церковников и Никита Ноженков: «Находились впереди и храбростию отбили у неприятеля четыре фальконета с значками». Они представлялись к

---

¹ Список гг. штаб – и обер- офицерам, отличившимся 3-го сентября при разбитии у селения Шамхор сына Аббас-Мирзы, Мамед-Мирзы и Амир-хана сардаря. // Кавказский сборник. Вып. XXV. Тифлис. 1905, с. 11-12.

производству в хорунжие и одновременно к награждению Знаками Отличия Военного Ордена.

Казаки полка Костина 4-го Иван Шепетков, Алексей Кривцов, Даниил Сорокин, Иван Пушкарев и Степан Фетисов: «Находились впереди и храбростью отбили у неприятеля четыре фальконета с значками». А казак Иван Ермолаев: «Находился при отбитии у неприятеля орудия». Все также представлялись к награждению Знаками Отличия Военного Ордена.

Были даже представлены и некоторые казаки полка Молчанова 1-го, также участвовавшие в битве. Так казаки Ермолаев и Даниил Жилин: «Находились при отбитии у неприятеля неприятельского орудия», а Савелий Захаров и Федор Потапов: «Отбили у неприятеля один фальконет». Все также представлялись к награждению Знаком Отличия Военного Ордена.¹ [37].

Мы видим, что основная масса представленных была зафиксирована у взятия этой самой английской пушки. Но это был действительно подвиг, и все участвовавшие в нем и были отмечены по достоинству. Тут же обозначены фамилии и тех казаков, которые взяли 11 фальконетов. Самое важное, что необходимо отметить, это то, что все представления были утверждены сначала А.П. Ермоловым, обычно скупым на награды, а затем и самим царем в столице, да еще в случае с хорунжим Ерёмкиным – с повышением статуса награды.

Мы не будем акцентировать свое внимание на результатах битвы, количество трофеев и умерщвленных врагов. Это описано в трудах В.А. Потто. Н.Ф. Дубровина и других авторов. Нам же хотелось в свете прошедшего в сентябре юбилея знаменательной битвы просто вспомнить и карабахского армянина В.Г. Мадатова и менее известных сынов Тихого Дона, которые под его руководством сыграли большую роль в разгроме персидского корпуса, который стал провозвестником победы под Елисаветполем. Вечная слава героям!

**Գեներալ Մադաթովը և Դոնի կազակները 1826 թ. սեպտեմբերի 3
Շամքորի ճակատամարտում
Ա.Զախարևիչ
Ամփոփում**

---

¹ Список Войска Донского нижним чинам, отличившимся преимущественно 3 сентября 1826 года. // Там же – с. 12-13.

Հոդվածում հարուստ սկզբնաղբյուրների հիման վրա ներկայացվում է գեներալ Վ.Մադաթովի գործունեությունը Շամքորի ճակատամարտի ժամանակ:

GENERAL MADATOV AND DON COSSACKS AT THE BATTLE OF SHAMKOR SEPTEMBER 3, 1826.

Aleksey Zakharevich
Summary

Based on the rich sources the article presents the activities of general V. Madatov during the battle of Shamkor.

ՎԱՆ-ՎԱՍՊՈՒՐԱԿԱՆԻՑ ԳԱՂԹԱԾ ՀԱՅԵՐԸ ԲԱՔՎՈՒՄ XIX ԴԱՐԻ ՎԵՐՋԻՆ ԵՎ ԱՌԱՋԻՆ ԱՇԽԱՐՀԱՄԱՐՏԻ ՏԱՐԻՆԵՐԻՆ

Գևորգ Ստեփանյան

*Պատմական գիտությունների դոկտոր
ՀՀ ԳԱԱ պատմության իստիտուտ*

Վան-Վասպուրականի հերոսական հայությունը փորձություններով լի ժամանակաշրջան ապրեց 1896-1897 թթ., ապա և՛ Առաջին աշխարհամարտի տարիներին:

Աբդուլ Համիդի կազմակերպած կոտորածներից փրկված ավելի քան 500 վանեցի գաղթականներ 1896 թ. աշնանը, ապա 1897 թ. հոկտեմբերին ապաստան գտան Բաքվում, ուր մնացին ընդհուպ մինչև 1898 թ. մայիսի վերջերը¹: Բաքու քաղաքի Սբ. Աստվածածին եկեղեցու ավ. քին. Աբգար Տեր-Հարությունյանցի վկայությամբ՝ «1896 թուականի աշնան սկզբներին երան երանով հայ գաղթական ընտանիքներ մերկ, քաղցած և կիսաառողջ թափուեցին Բագու և սկսեցին թափառել փողոցները «մի փշուր հաց, մի հին հալալ խնդրելով»²:

Բաքվում հանգրվանած վանեցի գաղթականների օգնության գործը կազմակերպելու ուղղությամբ հսկայական աշխատանք ծավալեցին տեղի բարեգործական ընկերությունները՝ այդ նպատակով ստեղծելով գաղթականական գործը կազմակերպող մասնախմբեր³: Այդ գործին իր մեծագույն նպաստը բերեց «Մարդասիրական ընկերությունը» և «Եկեղեցական աղքատախնամ հոգաբարձությունը», որոնք գաղթականների ծանրագույն վիճակը մեղմելու, սննդով և հագուստով ապահովելու համար տրամադ-

¹ Տե՛ս Տեր-Հարությունյանց Ա., Հայ գաղթականները Բագու եւ նրանց վերադարձը, Բագու, 1903, էջ 19, 21:

² Նույն տեղում, էջ 14:

³ Տե՛ս «Մեղու Հայաստանի», Թիֆլիս, 1878, մայիսի 27, N 20: